

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ МОЛОДЕЖИ

¹Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул

²Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск

Глиос Г.Н.¹, Пашаев Х.П.²

В статье рассмотрены социально-философские и философско-правовые аспекты становления современной концепции российского общества. Показана взаимосвязь мировоззрения, правовой культуры и правового сознания вузовской молодежи с формированием ее социального здоровья и творческим применением профессиональных знаний и жизненных сил в дальнейшей трудовой деятельности.

Ключевые слова: социальное здоровье вузовской молодежи, социально-правовое мировоззрение, нормосфера, криминосфера, маргиносфера в обществе, правовая культура, правосознание студентов.

The article considers social philosophical and philosophical legal aspects of formation of the modern concept of Russian society. The interrelation of the outlook, legal culture, and legal consciousness of university youth is shown with the formation of their social health and creative application of professional knowledge and life forces in further employment.

Key words: social health of university youth, social and legal outlook, normosphere, criminosphere.

В различных областях современного гуманитарного и естественнонаучного знания накапливается большая эмпирическая база, которая используется не только отдельными науками (социологией, политологией, правоведением, конфликтологией и др.), но также является основой для формирования общих социальных теорий в философском и философско-правовом знании. В предлагаемой читателю статье мы обратимся к проблеме правосознания и правовой культуры в аспекте укрепления социального здоровья студенческой молодежи.

Теоретический аспект проблемы рассмотрим с позиций социальной философии в связи с имеющимися концептуальными основаниями и соответствующими рецептурными проектами правовой трансформации российского социума [1, 6, 7]. При этом следует отметить принципиальное различие правосознания переходного периода и стабильного состояния общества. Из этого встает вопрос о характере и временном интервале переходного периода в России на рубеже XX-XXI веков. Анализ правосознания с учетом как частнонаучных (исторических, правовых, социологических, политических), так и социально-философских концепций показал совершенно недостаточную концептуальную философскую разработку данной проблемы.

Цель исследования. Время показывает, что

некогда превалирующая в советский период марксистская социальная концепция не дает ответов на ряд назревших вопросов философии права и социального мировоззрения. Материалистическая теория переходного периода в формационном подходе была разработана применительно к прогрессивному переходу от капитализма к социализму и коммунизму.

В отношении обратного перехода, от социализма к капитализму, социально-философский материал в данной теории практически не разработан. Поэтому имеется простор для творческого развития социально-философской теории переходного периода в данном аспекте, который обладает эвристичностью и практической значимостью. Определим некоторые позиции в этом отношении в социально-философском и мировоззренческом аспектах.

Во-первых, переход от социализма (как общества с общегосударственной собственностью) к капитализму (как обществу с частной собственностью), на наш взгляд, в целом представляет собой регрессивное движение, поскольку усугубляет социальный и экологический конфликт и кризис в связи с безудержным накоплением всех ресурсов в руках олигархического капитала и соответствующим экологическим истощением планеты.

Во-вторых, социально-философскую концепцию следует соотнести с частнонаучными

концепциями (которые в русле их возможностей должны быть инвариантны, т.е. непротиворечиво переходить друг в друга). В связи с этим, нами были исследованы современные правовые концепции российского государства в плане их соответствия или несоответствия теоретико-философским основаниям рассмотрения общества. В этом плане, с социально-философских позиций, были исследованы концепции правового государства и социального государства. Был предложен авторский вариант *гражданского правоответственного государства* с соответствующим социально-философским обоснованием [6].

В-третьих, сравнительный анализ знаний о переходном периоде в правовых концепциях современной России показал, что необходимо рассмотреть временные рамки переходного и стабильного периодов российской государственности начала XXI века, четко определить стратегические установки социальных преобразований. Следует с научно-практических позиций обосновать социально-правовую и политико-правовую стороны указанных подходов. Это позволяет построить основы новых социально-правовых отношений с учетом общего и специфического в путях развития России и других стран. Поэтому на передний план закономерно выступает социокультурный аспект российского права и правосознания III-го тысячелетия. Он требует специального философско-теоретического и теоретико-аксиологического исследования, поскольку в реальном поведении людей, в правовых отношениях всегда действуют глубокие историко-культурные ментальные пласты и динамичные слои чувственно-рационального сознания, обусловленные конкретной динамикой социальной жизни. Это особенно важно для формирования целостного сознания и мировоззрения современной молодежи, ее правовой культуры и правосознания.

В-четвертых, осуществление исследования в онтологическом, гносеологическом, аксиологическом и праксиологическом аспектах приводит к выводу, что в многоаспектном формировании целостной правовой доктрины современной России, она должна вобрать в себя главные научные и теоретико-философские положения стратегических направлений социального развития с учетом соотношения переходного и стабильного периодов государственности.

Также следует определять практические пути и методы реализации доктринальной схемы и стратегии в разных вариантах с учетом изменяющихся условий социальной жизни.

Материалы и методы

Правосознание и правовая культура молодежи в аспекте проблемы формирования правовой доктрины современного российского государства приобретают особую роль на разных уровнях. Это уровни: 1) доктринального правосознания социальных философов и правоведов-теоретиков, разрабатывающих перспективные векторы социального развития; 2) профессионального правосознания – адекватного доктринальному мировоззрению, способного практически реализовывать российскую политико-правовую доктрину в социальной жизни; 3) народного правосознания, которое интуитивно находит баланс между оптимальной жизнью населения и законами гражданского общества; 4) массового правосознания, которое в значительной степени поддается манипулятивным технологиям, уводящим российское государство от оптимального стратегического пути; 5) индивидуального правосознания, базирующегося на оптимальной системе правового образования и воспитания в соответствии с правовой доктриной гражданского правоответственного общества в России, особенно в вузовском образовании [6].

Мы полагаем, что только при условии диалектического взаимодействия исходных теоретических и практических основ и уровней правосознания возможно оптимальное развитие правовой системы и правосознания молодых граждан современной России.

Результаты и обсуждение

Для этого в современных условиях существует необходимость в разработке социально-философских основ концепций правовой культуры и правосознания применительно к социальным трансформациям в России рубежа XX-XXI веков и начала XXI века. Определим, на наш взгляд, следующие ключевые моменты:

1. Правовая концепция современного российского общества находится в стадии становления. Факторы, оказывающие влияние на становление философско-правовой концепции современного российского государства, можно условно разделить на две группы. Это

внутренние факторы, отражающие логику и преемственность политико-правовых идей применительно к сложившимся социокультурным условиям современного российского общества, а также внешние факторы, представляющие уровень достижений и тенденций мировой политико-правовой системы, оказывающие влияние на формирование данной концепции извне. Но зачастую в разных вариантах построения такой концепции мало учитывается теоретическая преемственность в системе политико-правовых ценностей российского социума.

2. К числу важных проблем становления правовой концепции и правовой культуры в современной России следует отнести: разумное сочетание и преемственность традиционных и инновационных подходов в формировании новой мировоззренческой парадигмы; преодоление архаизмов и пережитков в системе общественного сознания и переход к концепции сбалансированного (оптимального) развития общества [2, 8].

3. Приоритетной задачей развития российского законодательства следует считать правильное определение ценностной и баланса социальных ориентиров современного российского права. До сих пор принимаемые законодательные акты носят в большинстве своем парциальный характер, с одной стороны, отражая интересы преимущественно элитарных слоев российского общества и иностранных государств (например, в рамках ВТО, Болонского процесса и т.п.), а с другой, из-за внутренней несогласованности юридических законов, допускающих множество правовых коллизий, создающих опасность правового хаоса. В силу изложенного, трансформация законодательства должна быть нацелена на формирование в нем общего ценностного холистического содержания, которое отражало бы как интересы общества создающего труда в целом, так и многовековые культурно-исторические и ментальные традиции российского народа.

4. Многие положения действующей Конституции России носят декларативный характер в силу того, что по ряду позиций в ней заложены принципы теоретической инокультурной модели государства западного либерального типа. Несоответствие концептуальных положений объективно существующим реалиям современного российского социума не

позволяет считать их оптимальными для перспективного развития России.

5. Жизнеутверждающим основанием новой правовой концепции России могут служить лишь положения, адекватные совокупности антропосоциоприродных условий населения российских граждан, которые будут находить безусловную поддержку на уровне традиционного российского менталитета (многонационального и созидającego по своему содержанию). Модель либерального государства и возможность построения «правового государства» (где львиной долей всех прав пользуется малая группа лиц, владеющих колоссальным капиталом) все более исчерпывают свои социальные возможности и перспективы. Это объясняется их несоответствием основному содержанию российской ментальности, что направляет российское общество по бесперспективному пути развития. Но поскольку переходный период еще не завершен и общество не достигло желаемой устойчивости и стабильности (несмотря на декларативные обещания), необходимо формировать адекватную современной социальной реальности социально-философскую концепцию. При этом следует корректировать, исправлять несоответствия в политико-правовой теории, законодательстве и в реалиях социальной жизни. Закономерно изменять правосознание населения, воспитывать правовую культуру молодежи, особенно в студенческой среде.

При переходе от философско-правовых к социально-философским выводам об организации современного общества по либеральному типу, мы можем утверждать, что оно с необходимостью порождает такие дезоптимизирующие слои и структуры, которые нарушают нормальную жизнь большинства трудящихся граждан, создают неопределенности в выборе долговременного социального пути у студенческой молодежи. В том числе, следует уделить особое внимание разрастанию и структуризации криминальной сферы общества, или криминосферы, а стратегию дезорганизации криминосферы, эффективной борьбы с ней можно выработать лишь в рамках правоответственного государства.

Заключение

Подводя итог, отметим основные положения, связанные с общей оптимизационной

структурой современного социума. В социально-философских концепциях отражается бытие «нормальной» составляющей общественной системы, определяющей «нормальное» структурно-функциональное усложнение и развитие социальной системы во времени. Эту составляющую здорового общества обозначим как нормосозидающая сфера, или *нормосфера*. Но, как правило, с социально-философских позиций не исследуется криминальная сфера, или *криминосфера*, которая порождается деформациями социальной жизни, в той или иной степени присуща любой государственной системе (начиная от разбойников древних цивилизаций и вплоть до мощных организованных криминальных структур современного типа). Если преобладание здоровых отношений в социуме формирует мощную, разносторонне развитую нормосферу, то разрастание криминосферы отражает социальный патогенез. Но между этими полярными сферами общества – оптимальной, здоровой и неоптимальной, патогенной, существует «социальный буфер» из значительной части населения и социальных слоев, которые в условиях резкого осложнения и ухудшения условий существования теряют социальную устойчивость, возможность нормально трудиться, обустроить свой быт, обеспечить семью, воспитание и образование детей. В это время нарастает количество граждан, которые уходят в так называемые маргинальные слои общества – отверженные от нормальной социальной жизни, но и не примкнувшие к криминальному существованию. Формируется еще одна «буферная» социально-оптимологическая сфера – маргинальная сфера, или *маргиносфера* общества [1, 5, 9, 10].

Соответственно, социальные трансформации в государстве по пути оптимизации общественной жизни ведут к разрастанию и укреплению нормосферы, а также к закономерному уменьшению маргиносферы и целенаправленной борьбе с криминосферой по пути ее минимизации. Это путь социального оздоровления всего общества, его населения, в том числе молодежи, получающей хорошие перспективы творческой созидательной жизни. И напротив, социальные трансформации в государстве по пути дезоптимизации общественной жизни приводят к ослаблению и уменьшению нормосферы при разрастании маргиносферы и криминосферы. При этом рушатся лучшие

ценностные ориентиры жизни населения, а у молодежи нарастает пессимизм по отношению к своему будущему существованию. Иными словами, в общественной системе существуют диалектические отношения между нормосозидающей, маргинальной и криминальной сферами [3–5, 7]. В больном социуме людям очень сложно оставаться в социально-здоровом состоянии. И напротив, общее оздоровление социально-правовой жизни приводит к довольно быстрому восстановлению и укреплению социального здоровья граждан, особенно молодежи и ее передовой студенческой части [8]. Поэтому в социальных трансформациях предстоит сложное организующее управление по нескольким основным направлениям.

Это: разработка современной, оптимальной для жизни общества и природы социально-философской и социально-правовой концепции XXI века; аналогичная разработка социально-правовой концепции, способной в правовом плане определить баланс в содержании основного закона нормосозидающей сферы и далее – законодательства страны; целенаправленная работа по утверждению базовых принципов правовой культуры для общества ноосферы, созидательного труда и баланса социально-природных отношений; формирование целостного правосознания населения и особенно молодежи на общих принципах указанной социально-философской и социально-правовой теории, на базе законодательства, трансформирующегося по пути его сбалансированности. В основах формирования правосознания молодежи должна быть заложена аксиологически выверенная культура здорового общества и правовая культура.

Студенты медицинского вуза, профессиональное сознание которых органично связано с пониманием здоровья и болезней организма и с путями оздоровления организма человека, в наибольшей мере предрасположены к восприятию здорового общественного сознания и правосознания. Это обеспечивает возможности глубокого усвоения ими правовой культуры современного общества, обретения высокого уровня социального здоровья, верное восприятие будущими медицинскими работниками биомедицинской этики, основ общественного здоровья и медицинского права в своей профессиональной и общесоциальной деятельности. Студенты медицинского и юридического

профиля наиболее глубоко понимают социальные болезни при изучении и практическом столкновении с разными проявлениями криминальной сферы в обществе. Поэтому их правовая культура и правосознание могут более продуктивно формироваться на базе социально-правовых знаний и углубленного изучения норм и правовых коллизий в современной юриспруденции. Верное понимание происходящих процессов в аспекте формирования нормосозидающей сферы общества будет одновременно способствовать также и укреплению социального здоровья этого слоя вузовской молодежи.

Список литературы:

1. Абызов Р.М., Пашаев Х.П. *Криминологический анализ организованной преступности*. Барнаул; 2004.
2. Ан С.А., Наливайко Н.В., Ушакова Е.В. Формирование философского мировоззрения обучающихся в современном образовании. *Философия образования*. 2015; 5: 101-112.
3. Ведяшкин В.Н., Владыкина Л.Н., Шереметьева И.И. Суицидальное поведение у несовершеннолетних Алтайского края. *Актуальные вопросы детской и подростковой психиатрии: Межрегиональная научно-практическая конференция*. Барнаул, 2012: 16-20.
4. Ведяшкин В.Н., Шереметьева И.И. Организация профилактики и анализа суицидального поведения у детей и подростков Алтайского края. *Детская психиатрия: современные вопросы диагностики, терапии, профилактики и реабилитации*. СПб.; 2014: 23-24.
5. Ведяшкин В.Н., Шереметьева И.И. Особенности патоморфоза аддикций у подростков. *Уральский медицинский журнал*. 2014; 1 (115): 122-126.
6. Глиос Г.Н. *Социально-философский анализ правосознания переходного периода в постсоветской России*: Дис. ... канд. филос. наук. Барнаул: АлтГУ; 2007: 172.
7. Пашаев Х.П. *Социально-философский анализ соотношения нормосозидающей и криминальной сфер общественной жизни*: Дис. ... канд. филос. наук. Барнаул: АлтГУ; 2007: 168.
8. Ушакова Е.В., Наливайко Н.В., Воронцов П.Г. О понимании здоровья в медицинском, педагогическом, социальном и физкультурном аспектах. *Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта*. 2017; 1 (4): 18-29.
9. Шереметьева И.И., Ведяшкин В.Н. Бродяжничество у подростков, осложненное делинквентным поведением. *Социальная и клиническая психиатрия*. 2012; 22(3): 89-92.
10. Шереметьева И.И., Ведяшкин В.Н. Патоморфоз суицидального поведения у подростков. *Вестник психиатрии и психологии Чувашии*. 2015; 11(3): 61-68.

Контактные данные

Глиос Геннадий Николаевич, к.ф.н., доцент кафедры гуманитарных наук с курсом клинической психологии Алтайского государственного медицинского университета, г. Барнаул. 656015, г. Барнаул, пр. Красноармейский, 108. Тел.: (3852) 566922. E-mail: gglios@mail.ru

Информация об авторах

Пашаев Халик Парвиз Оглы, к.ф.н., доцент кафедры права, философии и социологии Горно-Алтайского государственного университета, г. Горно-Алтайск. 649000, г. Горно-Алтайск, ул. Ленина, 9/1. Тел.: (38822) 66106п. E-mail: P_khalik@mail.ru